

463602

Проф. И. П. Осиповъ.

ПАМЯТИ
Николая Александровича
ЧЕРНАЯ.

Типо-Литографія М. Сергѣева и К. Гальченка.—Московская, 10.
ХАРЬКОВЪ.—1914.

50u

185

884

Николай Александрович Чернай

(съ фотографіи 1876 г.).

8-1

Заказано по распоряжению
Г. Товарищу Мем. Нар. Крив.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

№ 7147

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА
№ 6423

145

Памяти Николая Александровича Черная.

Проф. И. П. Осипова.

(Въ засѣданіи 20 декабря 1912 г.).

Дѣдъ Николая Александровича Черная, чехъ по національности и архитекторъ по профессіи, былъ женатъ на нѣмкѣ, дочери секретаря Академіи наукъ Н. Фусса. Они позаботились о солидномъ образованіи своего сына, Александра Викентьевича, который, имѣя только 24 года отъ роду, въ 1845 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ зоологіи въ Харьковскій университетъ.

47 лѣтъ А. В. Чернай былъ уже заслуженнымъ профессоромъ, а чрезъ пять лѣтъ послѣ этого, въ 1873 г., онъ по собственному желанію вышелъ въ отставку. Позже, во вниманіе къ его выдающейся дѣятельности, Совѣтъ университета избралъ его въ почетные члены.

Покойный Николай Александровичъ Чернай родился въ Харьковѣ въ 1849 г. Вслѣдъ за успѣшнымъ окончаніемъ гимназіи (въ 1866 г.—съ серебряною медалью), Н. А. поступилъ на только-что открытое въ Харьковскомъ университетѣ физико-химическое отдѣленіе физико-математическаго факультета, курсъ котораго онъ окончилъ въ 1870 г.

№ 6423
19-18-34
11

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

Продовжено
1915

58 93
872

Выдержавъ затѣмъ экзаменъ на магистра химіи¹⁾, Н. А. затѣмъ на собственные средства уѣхалъ за-границу заканчивать свое химическое образованіе. Для этой цѣли онъ избралъ Гейдельбергъ, блиставшій тогда именами Бунзена и Кирхгофа. Въ лабораторіи Бунзена онъ занимался аналитическою химіею и спеціально анализомъ газовъ, къ чему, вѣроятно, его склонило знакомство съ классическою книгою Бунзена—*Die gasometrische Methoden*. Въ то же время онъ посѣщалъ лекціи Кирхгофа по физикѣ и курсъ (*privatissime*) Horstmann'a по физико-химіи (вѣроятно, посвященный главнымъ образомъ диссоціаціи).

Въ 1875 г. Н. А. Чернай возвратился въ Харьковъ и приступилъ къ изслѣдованію горѣнія газовыхъ смѣсей. Въ слѣдующемъ году имъ была отпечатана книга подъ заглавіемъ „О воспламененіи газовыхъ смѣсей“, представленная въ физико-математическій факультетъ для соисканія степени магистра химіи.

Если до сихъ поръ все складывалось для Н. А. довольно благопріятно, то теперь наступили другіе дни. Незадолго передъ тѣмъ возведенный въ званіе экстраординарнаго профессора Г. И. Лагермаркъ рѣзко возсталъ противъ допущенія труда Н. А. къ защитѣ. Только энергичная поддержка Ник. Ник. Бекетова, къ тому времени уже глубоко почитаемаго, спасла положеніе, и 18 ноября 1876 г. Н. А. Чернай защитилъ свой трудъ и получилъ искомую степень.

Несмотря на общее уваженіе къ отцу Н. А. Черная, на обаяніе, которымъ пользовался Ник. Ник. Бекетовъ—провести Н. А. Черная въ доценты физико-математическаго факультета не удалось.

¹⁾ Въ своей автобіографіи Н. А. годомъ этого экзамена называетъ 1873 г. По нѣкоторымъ соображеніямъ я позволяю себѣ думать, что экзаменъ былъ сданъ раньше—въ 1871 г.

Вѣроятно, подѣ впечатлѣніемъ этихъ тяжелыхъ обстоятельствъ Н. А. рѣшилъ посвятить себя учительству и уѣхалъ преподавателемъ въ Курское реальное училище. Съ тогдашнимъ директоромъ этого училища, В. В. Шиховымъ, Н. А. настолько хорошо сошелся, что, когда, въ 1878 г., В. В. Шиховъ былъ переведенъ на должность директора въ Харьковское реальное училище, Н. А. Чернай тоже возвратился въ Харьковъ и сталъ преподавать аналитическую химію и технологию на химическомъ отдѣленіи 7-го дополнительнаго класса, имѣя въ то же время также уроки математики и физики въ нѣкоторыхъ другихъ классахъ.

Въ октябрѣ 1879 г. Н. А. Чернай сдѣлался приватъ-доцентомъ (аналитической химіи) на медицинскомъ факультетѣ и обратился ко мнѣ съ просьбой замѣстить его въ реальномъ училищѣ по нѣкоторымъ предметамъ. Это было въ разгаръ моихъ приготовленій къ магистерскому экзамену и потому представлялось не особенно удобнымъ; но, взвѣсивъ различныя обстоятельства, я согласился. Въ 1881 г. Н. А. былъ сдѣланъ штатнымъ доцентомъ медицинского факультета и совсѣмъ оставилъ преподаваніе въ реальномъ училищѣ.

Когда (въ 1885 г.) былъ введенъ новый университетскій уставъ (1884 г.), Н. А. Чернай остался за штатомъ и опять продолжалъ занятія въ университетѣ, но уже въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1886 г. онъ оставилъ совсѣмъ преподаваніе въ университетѣ и сдѣлался преподавателемъ вновь открытаго Технологическаго Института. Здѣсь на него возложено было преподаваніе неорганической химіи— „металлы“, и вслѣдствіе небольшого числа часовъ онъ не могъ сдѣлаться штатнымъ преподавателемъ. Эту послѣднюю должность онъ получилъ въ 1889 г., когда число часовъ его преподаванія было доведено до требуемой

нормы. Въ 1903 г. онъ былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ 1909—профессоромъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ, какъ кажется, можно заключить, что взлелѣянный въ тихой, почтенной семьѣ профессора-ученаго, Н. А. Чернай совсѣмъ не былъ подготовленъ къ жизненной борьбѣ, гдѣ часто побѣждаетъ не тотъ, кто вѣритъ въ справедливость своего дѣла, а тотъ, кто умѣетъ парировать удары и при нуждѣ даже и самъ ихъ наносить. Когда Н. А. Чернай окончилъ университетъ, онъ имѣлъ впереди себя двухъ молодыхъ людей—А. П. Эльтекова и Ф. М. Флавицкаго. Послѣдній скоро уѣхалъ въ Петербургъ, а Эльтековъ нервно заболѣлъ. Слѣд., какъ будто путь расчищался. Но судьба привела въ Харьковъ новаго человѣка—молодого, горячаго, энергичнаго; это былъ Г. И. Лагермаркъ. Онъ затратилъ массу труда и энергіи на овладѣніе русскимъ, труднымъ для иностранца (Г. И. Лагермаркъ—шведъ изъ Финляндіи), языкомъ, и началъ преподавать органическую химію. Правда, Н. А. Чернай интересовался другою областью; но вѣдь мѣсто профессора было только одно. И побѣдилъ Г. И. Лагермаркъ: въ 1873 г., какъ уже упоминалось, онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ.

Я ничего не говорилъ о Н. А., какъ о педагогѣ, такъ какъ съ этой стороны мало зналъ его. Сколько мнѣ приходилось слышать, Н. А. придавалъ своимъ лекціямъ преимущественно опытный характеръ. Въ отношеніи къ студентамъ онъ былъ снисходителенъ въ своихъ требованіяхъ. И въ своемъ курсѣ, какъ и въ своихъ работахъ онъ былъ, такъ сказать, консерваторомъ. Этимъ я и закончу свою далеко неполную характеристику ушедшаго отъ насъ товарища.

Рано заинтересовавшись наукою, Н. А., можно сказать, до послѣднихъ дней жизни не переставалъ работать.

Наиболѣе благопріятная обстановка для его работъ, созда-
лась, однако, только въ 1889 г., когда онъ въ свое завѣ-
дываніе получилъ лабораторію общей химіи. Результатами
своихъ наблюденій онъ долгое время дѣлился съ нами,
какъ это видно изъ прилагаемаго списка.

Слѣдующія сообщенія были сдѣланы Н. А. Чернаемъ—
самостоятельно или совмѣстно съ Н. Н. Бекетовымъ—въ
засѣданія нашего Общества.

22 февраля 1873 г.—(совмѣстно съ Н. Н. Бекетовымъ)
*О диссоціаціи стѣрнистаго, селенистаго и теллуристаго водо-
родовъ.*

26 марта 1873 г.—*О неполномъ сгораніи амміака.*

22 октября 1875 г.—*О примѣненіи аппарата для слу-
щенія газовъ къ изученію вліянія давленія на ихъ горѣніе.*

29 ноября 1875 г.—*О вліяніи давленія на распредѣленіе
кислорода между водородомъ и окисью углерода при непол-
номъ ихъ сгораніи.*

20 февраля 1876 г.—*О возгораемости газовыхъ смѣсей.*

23 апрѣля 1876 г.—*О распредѣленіи кислорода между
окисью углерода и водородомъ при ихъ неполномъ сгораніи.*

22 декабря 1876 г.—*Объ атмосферномъ электричествѣ.*

26 января 1877 г.—*Демонстрированіе ледяного калори-
метра Бунзена.*

24 февраля 1882 г.—*Объ опредѣленіи количества теплоты,
выдѣляемаго въ калориметръ при сжиганіи каменныхъ
углей.*

24 ноября 1882 г.—*О содержаніи угольной кислоты въ
воздухѣ.*

9 марта 1883 г.—*О содержаніи углекислоты въ воздухѣ.*

30 октября 1885 г.—*О содержаніи въ водахъ г. Харькова
азотно-кислыхъ солей и объ ихъ опредѣленіи.*

4 марта 1887 г.—*О расширеніи растворовъ солей отъ
теплоты.*

Это былъ послѣдній докладъ, сдѣланный въ нашемъ Обществѣ, тогда еще носившемъ названіе „физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ“. Но связь съ нами и послѣ этого доклада Н. А. не порывалъ; такъ, въ нашихъ отчетахъ отмѣчено его присутствіе въ засѣданіяхъ 31/x, 29/xi и 19/xii 1890 г., 23/i, и 10/iv 1891 г., 16/xii 1892 г. и 26/x 1894 г. Съ этого же времени Н. А. пересталъ посѣщать наши собранія. Трудно рѣшать вопросъ, почему это такъ случилось; но я позволю себѣ привести два обстоятельства, которыя, можетъ быть, въ этомъ случаѣ, сыграли нѣкоторую роль. Въ концѣ 1873 г. „секція“ реформировалась въ „общество“, и въ связи съ этимъ дѣятельность корпорации пріобрѣла большій размахъ. Съ другой стороны, какъ мы видѣли, Н. А. началъ заниматься изученіемъ расширенія растворовъ въ духѣ Мариньяка и друг. изслѣдователей прежняго времени—до появленія теоріи Вантъ Гоффа о газоподобномъ состояніи раствореннаго вещества. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства очень старательныя наблюденія Н. А. не представляли того захватывающаго интереса, какой они могли вызвать десятокъ лѣтъ назадъ. *Можетъ быть*, Н. А., какъ человѣкъ деликатный и скромный по природѣ, именно по этимъ причинамъ и пересталъ дѣлиться съ нами результатами своихъ работъ, посылая ихъ время отъ времени въ журналъ Рус. Хим. О-ва. Передѣлывать же свои научныя привычки и видоизмѣнять теоретическія воззрѣнія, да еще на 40-мъ году жизни, это далеко не всегда удается.

Н. А. Чернай, дружный съ профессоромъ Николаемъ Климентьевичемъ *Яцуковичемъ*, несомнѣнно поддержалъ въ немъ интересъ къ дѣятельности нашего физико-химического общества, что и выразилось въ отказѣ по завѣщанію 13 слишкомъ тысячъ рублей—главнымъ образомъ

на усовершенствованіе физико-химическаго образованія молодыхъ людей и на изданіе физико-химическихъ трудовъ. Эту мысль—пожертвовать что-либо изъ своего достатка на нужды физико-химиковъ высказывалъ Н. К. Яцуковичу еще въ 90-хъ годахъ проф. Ник. Дмитр. *Пильчиковъ* и я. Но, къ моему большому смущенію, я замѣчалъ, что Н. К. *Яцуковича* сильно озабочивала мысль сдѣлать что-либо полезное для магнито-метеорологической станціи. Каждый пойметъ, насколько шепетилень былъ подобный вопросъ. Однако, въ концѣ концовъ Н. К. *Яцуковичъ* отдалъ предпочтеніе физико-химіи, ясно отмѣтивъ свою мысль въ духовномъ завѣщаніи. Да позволено будетъ мнѣ думать, что мнѣніе Николая Александровича Черная имѣло въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе.

Отдѣльные оттиски изъ О-ва физ.-хим. наукъ. «Трудовъ» XL т.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА 6423.

